

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 40

Ярость, что сжигает небеса

— Ян Сюэцин, твой противник я!

Рев Бай Чжаньфэна вывел от шока Ян Сюэцин. И хотя она сейчас противостояла Бай Чжаньфэну, но ее мысли были лишь о Лун Чэне.

Текущий Лун Чэнь принес ей слишком много неожиданностей. Что касается коварных планов семьи Бай, то она не позволит этому случиться. Ее прежнее ледяное сердце, направленное на Лун Чэня начало медленно таять.

В этот момент, мальчик уже занял самое важное место в ее сердце.

Когда Бай Чжаньсюн неожиданно использовал один из сильнейших своих навыков, Девять орбит желтой весны на Лун Чэне, то выражение Ян Сюэцин мгновенно изменилось.

Даже она, Ян Сюэцин, возможно, не смогла бы устоять от этой атаки Бай Чжаньсюна, не говоря уже о Лун Чэне, который был только на Шестом уровне сферы пульса дракона!

Ян Сюэцин была столь обеспокоена, что пересекла границу своего терпения, но Бай Чжаньфэн был похож на комнатную муху: неважно, как она его отгоняла, но он по-прежнему был рядом, блокируя путь, стоя перед ней. В связи с тем, что Ян Сюэцин все время была сфокусирована на Лун Чэне, было множество раз, когда она была почти поражена ударами Бай Чжаньфэна.

Три эксперта семьи Бай были на Восьмом уровне сферы пульса дракона, поэтому их способности были почти одинаковыми. Бай Чжаньфэн не был слабее Бай Чжаньсюна. Если Ян Сюэцин не будет сражаться в полную силу, то есть возможность, что она будет ранена, или даже убита.

Когда основатель Ян увидел, что Бай Чжаньсюн на самом деле бесстыдно использовал Девять орбит желтой весны, чтобы разобраться с Лун Чэнем, то беспокойство отразилось в его глазах. В этот момент, когда мастер семьи Бай сдерживал его, он засмеялся и сказал:

— Ян Цанцун, ты такой неудачливый. Первоначально, ты неожиданно преуспел! У тебя есть такой замечательный талант, в твоём молодом поколении, но ты пал перед злым планом моей семьи Бай, и отправил его в наши руки. Это просто его удача, пасть от рук моего Сюн Эр, который находится на Восьмом уровне сферы пульса дракона!

— Закрой свой поганный рот!

Основатель Ян разгневался, когда сражался против мастера семьи Бай, но поскольку они были почти на одном и том же уровне, то у него совершенно не было никакого способа спасти Лун Чэня.

Ян Цинсюаня, также был ограничен Бай Чжаньлуном.

Не обращая внимания на то, что происходило вокруг него, Лун Чэнь уже сформировал Печать высшего мудрого дракона. Когда все увидели устойчивую и мощную атаку, то они тут же похвалили Лун Чэня, потому что из-за его текущего возраста и уровня, он смог завершить такую технику. Если бы это был кто-то другой, то подобное было бы невозможно!

Образы девяти Богов драконов яростно закружились в необъятную ауру, и заревели столкнувшись с техникой Девятью орбит желтой весны Бай Чжаньсюна, которая была во много раз мощнее, чем у Бай Шичэня. В том сражении, Печать высшего мудрого дракона прорвалась через атаку, но сейчас все было наоборот!

Ци Бай Чжаньсюна, по крайней мере, была в десять раз мощнее, чем у Лун Чэня. Даже если это была просто Боевая техника, но в основе ее было использование Ци. На данный момент, Ци Лун Чэня была очень далека от энергии Бай Чжаньсюна. Таким образом, даже если он использует Печать высшего мудрого дракона, то в конечном итоге будет побежден!

Всплеск мощной энергии медленно стал уменьшаться до тех пор, пока полностью не подавил Печать высшего мудрого дракона Лун Чэня. Оставшаяся мощь непосредственно столкнулась с телом Лун Чэня, после чего он тотчас же почувствовал будто был поражен молнией. Будто гора начала давить на него, он сплюнул целый рот крови, и упал словно воздушный змей, которому оборвали веревку.

— Чэнь Эр!

Многие люди одновременно вскрикнули в удивлении. Выражения лиц основателя Ян и Ян Сюэцин стали пепельными, когда они сражались со своими врагами со всей своей мощью. На мгновение битва между Лун Чэнем, и Бай Чжаньсюном вызвала огромное волнение!

Ян Цинсюань, который первоначально хотел помочь Лун Чэню, был блокирован Бай Чжаньлуном. Они стали еще двумя экспертами на Восьмом уровне сферы пульса дракона, которые начали сражаться друг с другом.

За этими двумя сверх силами Тополиного города, остальные фракции могут лишь беспомощно наблюдать. Сильнейший эксперт в ихних семьях был лишь на Восьмом уровне сферы пульса дракона, тогда как они могут участвовать в такой высокоуровневой битве?

— Чэнь Эр!

Этот особый крик заставил Лун Чэня вернуть себе немного сознания. Он мог понять, что это был голос Ян Сюэцин. Вплоть до этого момента, он никогда еще не слышал, чтобы Ян Сюэцин говорила таким голосом, в котором отражалось беспокойство. Она даже звала его с такой любовью. На текущий момент, он чувствовал, что его кости будто разрушаются, а его внутренние органы были повреждены, хотя и не так сильно, как у Бай Шицзи, если он захочет встать, то это будет трудная задача.

Тем не менее, услышав эти два слова, Лун Чэнь почувствовал, как безграничная мощь наполняет его тело. Он застонал, прежде чем начал вставать с земли!

Неважно насколько тяжело это было, неважно какие дополнительные повреждения он получил в попытке встать, это заставило все его тело задрожать. В глубине души он по-прежнему чувствовал, что с таким количеством наблюдающих людей, это был первый раз, когда она показала заботу и беспокойство о нем, поэтому он должен встать как мужчина!

В изумленных глазах каждого, Лун Чэнь наконец поднял свое тело. С его обмякшими ногами и

смутным взглядом, он все еще мог разглядеть опечаленное и обеспокоенное выражение лица этой женщины, когда она смотрела на него. И хотя она почти уступила неустанному дождю атак Бай Чжаньфэна, но ее глаза по-прежнему были сконцентрированы на нем.

Увидев эту сцену, Лун Чэнь вдруг почувствовал себя очень гордым за свои достижения. Он осознал, что наконец получил признание этой женщины, благодаря тому, что тяжело работал. Наконец изменив негативное отношение к себе и своему отцу!

Ранее, в своем сердце Ян Сюэцин думала о том, насколько талантливы были Бай Чжаньсюн и его сыновья, а также насколько бесполезными были Лун Чэнь и его отец, Лун Циньлань. Однако, увидев сейчас мучительный взгляд Ян Сюэцин, он понял, что наконец выиграл.

На данный момент, в сердце Ян Сюэцин, Бай Чжаньсюн и его сыновья были бесполезными, а Лун Чэнь был исключительным талантом, который восстал против небес!

— «Отец, почему мое настроение сейчас так хорошо? Это потому что я отпустил некоторые чувства обиды?..»

Глядя на эту женщину, которая в отчаянии пыталась пробиться через преграду, чтобы спасти его, Лун Чэнь внезапно почувствовал, что его глаза увлажняются и это было в тот момент, когда прозвучал тревожный голос Линсин:

— Ублюдок, ты уже ранен, и все еще не желаешь моей помощи?

Стоя перед таким сильным противником, как Бай Чжаньсюн, Линси могла бы спасти его, но цена за спасение, скорее всего, привела бы к ее смерти.

Лун Чэнь определенно точно не позволил бы этому случиться, поэтому он холодно сказал:

— Линси, тебе же будет лучше не вмешиваться в дела других людей. Не заставляй меня ненавидеть тебя!

Эти слова Лун Чэня были яростными, и даже немного ранили сердце Линси, но в своем сердце, он лишь волновался о ней.

Первоначально Линси хотела помочь с добрыми намерениями, но после слов Лун Чэня, она почувствовала себя обиженной, и хотела заплакать. В своем сердце она уже отругала этого «идиота, Лун Чэня» миллион раз.

В этот момент, Бай Чжаньсюн уже стоял напротив Лун Чэня, и посмотрел на Ян Сюэцин, которая в отчаянии сражалась, прежде чем снова посмотреть на Лун Чэня, после чего холодно заговорил:

— Отношения между вами, матерью и сыном, действительно трогательны. Однако, мне интересно, если я позволю ей увидеть твою смерть от моих рук, то какое выражение она покажет тогда?

Видя сегодняшнюю ситуацию, Лун Чэнь уже догадался, что вскоре встретит свой конец.

Он мог разобраться с Бай Шичэнем, но Бай Чжаньсюн был старше него, по крайней мере на двадцать лет, и это было невозможно для Лун Чэня увеличить свою силу, чтобы противостоять Бай Чжаньсюну.

Видя отчаянный взгляд Ян Сюэцин, Лун Чэнь уже был сильно удовлетворен.

На стороне семьи Ян, Ян Юньтянь уже винил себя, в то время, как остальные члены семьи Ян волновались, и уважительно смотрели на Лун Чэня. От презренно испорченного отродья, будучи в состоянии достичь такого возвышенного уровня, доказало, что он был успешным человеком.

О чем Лун Чэнь сейчас больше всего сожалел, был Лун Циньлань. Он еще не решил ни одной загадки относительно Лун Циньлани, и Мистического кулона в форме нефритового дракона.

Думая о Линси, Лун Чэнь мог лишь надеяться, что после его смерти, она сможет найти кого-то, кто мог бы помочь ей найти медицину с исцеляющими дух свойствами.

Холодно посмотрев на Бай Чжаньсюна, Лун Чэнь вообще не имел перед ним никакого страха. Он все еще был твердым и непреклонным, произнес:

— Ты смог одолеть меня, но не стоит гордиться этим. Сегодня, я уже победил. Не только одолел твоего бесполезного сына, но даже победил против тебя. Я в курсе, что ранее ты уже проигрывал моему отцу, а сегодня, ты также проиграл против меня, так чем же здесь гордиться?

Услышав слова о Лун Циньлане, выражение Бай Чжаньсюна стало зловещим, после чего он сказал:

— Ты сказал, что я проиграл тому мусору? Похоже, что ты все еще не знаешь, как тот мусор умер...

После слов Бай Чжаньсюна, зрачки Лун Чэня сузились, хотя он сейчас был в неустойчивом состоянии, но его глаза превратились в острые клинки, после чего он послал пронзительный взгляд Бай Чжаньсюну.

Бай Чжаньсюн громко рассмеялся, затем прошептал ему:

— Я слышал, что какой-то мусор любил вино так, словно свою жизнь, поэтому у меня был кто-то, кто мог бы положить кое-что в его вино, а затем я мог бы жениться на его жене без каких-либо проблем.

Услышав слова Бай Чжаньсюна, Лун Чэнь почувствовал будто гром ударил среди ясного неба!

Лун Чэнь никогда не думал об этом, потому что Лун Циньлань был очень разумным человеком. Прежде чем умереть, он никогда не упоминал о том, почему внезапно оказался на смертном одре, и Лун Чэнь разумеется забыл об этом. Он лишь чувствовал, что личность отца была загадочна. Его смерть также была весьма необычна!

Прежде чем Лун Циньлань умер, его цвет лица потемнел, и было очевидно, что он был отравлен. Только Лун Чэнь был так глуп, чтобы не заметить этого!

Только теперь, с этой серией событий, что произошли, Лун Чэнь осознал, что смерть Лун Циньлани действительно было делом рук Бай Чжаньсюна. Не удивительно, что после смерти Лун Циньлани, в семье Ян появился Бай Чжаньсюн, который подстроил эту свадьбу!

Одарив Бай Чжаньсюна убийственным взглядом, и видя его самодовольное лицо, кроваво-красный цвет дико охватил глаза Лун Чэня. Этот кроваво-красный цвет все еще не исчезал, и

даже два зрачка Лун Чэня тоже стали полностью кроваво-красными!

Холодная и кровавая аура, медленно стала исходить из тела Лун Чэня.

— Правда? Так это был ты, кто ранее вызвал смерть моего отца?

Эта правда заставила всю кровь в теле Лун Чэня прийти в бешенство. Он почувствовал, что его органы начали дрожать, и те кроваво-красные фигуры драконов, которые ранее исчезли в его теле, но из-за ярости, они все появились одновременно. В одно мгновение, все тело Лун Чэня превратилось в гнездо для драконов!

Бесконечные кроваво-красные драконы начали перемещаться в его теле!

Ранее, Бай Чжаньсюн почувствовал что-то неладное, происходящее с Лун Чэнем, но он просто подумал, что это было связано с его яростью. То, что больше всего его порадовало, был вид Лун Чэня, который ненавидел его, и беспомощно смотрел на него.

— По правде говоря, Лун Циньлань должен был умереть ранее, и когда я наконец позволил бы ему умереть, то я уже был бы очень милостив. Первоначально, ты также должен был умереть, но появилось весьма маленькое несчастье. Я думал, что ты был просто избалованным отродьем, и было бы несложно кого-нибудь послать за твоей жизнью. Я бы никогда не подумал, что ты можешь быть таким упорным, и сможешь выжить. Не смотря на это, с сегодняшнего дня, ты сможешь объединиться со своим ничтожным отцом. Это очевидно, потому что я такой вот добрый человек!

Глядя на него, Лун Чэнь потерял дар речи.

— «Отец, если бы ты сказал мне раньше, то я бы больше работал, и не позволил бы этой твари прожить до сегодняшнего дня!»

— «Даже так, ты не должен беспокоиться о его жизни или смерти. Потому что я сам позабочусь о Бай Чжаньсюне...»

Ярость, что могла бы сжечь небеса, словно огромная волна начала свирепствовать в его теле, и видя дикий смех Бай Чжаньсюна, кровавая Ци в теле Лун Чэня медленно стала настолько плотной, что это почти заставило его взорваться!

В этот момент, Мистический кулон нефритового дракона резко задрожал, и Наследственная эссенция крови, которая была чуть ниже кулона, была снова поглощена им!